

ЭДУАРД
АСАДОВ

ЭДУАРД АСАДОВ

Лирика



МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
А90

Оформление серии *Р. Фахрутдинова*

В оформлении обложки использованы иллюстрации
художника *В. Березницкой*

Асадов, Эдуард Аркадьевич.
А90 Лирика / Эдуард Асадов. — Москва : Эксмо,
2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-095065-2

Эдуард Асадов (1923—2004) — один из самых читаемых поэтов-лириков. Многие начинавшие писать стихи делали это «по Асадову», ведь он умел говорить с людьми на языке привычном и понятном им и очень хорошо представлял себе своего читателя: действительно наивного, не всегда умеющего выразить свои чувства и изложить мысли. Потому-то стихи Эдуарда Асадова в основном сюжетны: в их основе истории, которые любой неискушенный человек может счесть своими собственными.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-095065-2
© Асадов Э. А. Наследник, 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ЖАР-ПТИЦА

— Любовь? Ее нет между нами, —
Мне строго сказала она. —
Хотите, мы будем друзьями,
Мне верная дружба нужна.

Что спорить, она откровенна,
Но только я хмуро молчу.
Ведь я же солгу непременно,
Когда ей скажу, что хочу.

Что ж, дружба — хорошее дело!
В ней силы не раз почерпнешь,
Но дружба имеет пределы,
А мне они — по сердцу нож!

Как жил я, что в сердце вплеталось,
Я все бы ей мог рассказать,
Когда бы она попыталась,
Когда б захотела понять.

Идя сквозь невзгоды и вьюги,
Не встретил я преданных глаз.
Случайные лгали подруги,
Я сам ошибался не раз.

Но думал я: вспыхнут зарницы.
Я знал: надо верить и ждать.
Не может так быть, чтоб жар-птицы
Я в мире не смог отыскать!

Когда же порой мне казалось,
Что к цели приблизился я,
Жар-птица, увы, превращалась
В простого, как хвощ, воробья.

Вспорхнув, воробьи улетали,
И снова я верил и ждал.
И все-таки вспыхнули дали!
И все-таки мир засиял!

И вот наконец золотые
Я россыпи в сердце открыл.
Наверное, в жизни впервые
Я так горячо полюбил!

Моя долгожданная, здравствуй!
Ты чувств не найдешь горячей.
Иди и в душе моей царствуй!
Я весь тут — бери и владей!

Жар-птица сверкнула глазами,
И строго сказала она:
— Любовь? Ее нет между нами.
Хотите, мы будем друзьями,
Мне верная дружба нужна.

Что спорить, она откровенна,
Но только я хмуро молчу.
Ведь я же солгу непременно,
Когда ей скажу, что хочу.

1950

РЕВНОСТЬ

Сдвинув брови, твердыми шагами
Ходит парень возле перекрестка.
В этот вечер под его ногами
Снег хрустит решительно и жестко.

Час назад в просторном зале клуба
Пестрый вихрь кружился, бушевал,
Пело сердце, рокотали трубы —
Был в разгаре молодежный бал.

Час назад он думал, что развеет
Подозрений горьковатый дым,
Час назад он верил, что владеет
Все еще сокровищем своим.

Но когда любимую увидел
С тем же длинным парнем в тюбетейке,
В сердце злые шевельнулись змейки,
Он смотрел, молчал и ненавидел.

На площадке лестницы пустой
Видел он, как обнял тот подругу.
Вот они придвинулись друг к другу,
Вот поцеловались раз, другой...

Нет, им даром это не пройдет!
Он отвергнут, только он не сдался.
Он им все итоги подведет,
Зря он, что ли, боксом занимался!

Потому суровыми шагами
Ходит парень возле перекрестка.
И недаром под его ногами
Снег хрустит так твердо и так жестко.

Только для чего готовить мщенье
И катать на скулах желваки?
Если сердце терпит поражение,
Разве тут помогут кулаки?!

1950

ЛЮБОВЬ

Известно всем: любовь не шутка,
Любовь — весенний стук сердец,
А жить, как ты, одним рассудком
Нелепо, глупо наконец!

Иначе для чего мечты?
Зачем тропинки под луною?
К чему лоточницы весною
Влюбленным продают цветы?!

Когда бы не было любви,
То и в садах бродить не надо.
Пожалуй, даже соловьи
Ушли бы с горя на эстраду.

Зачем прогулки, тишина,
Коль не горит огонь во взгляде?
А бесполезная луна
Ржавела б на небесном складе.

Представь: никто не смог влюбиться,
И люди стали крепче спать,
Плотнее кушать, реже бриться,
Стихи забросили читать...

Но нет, недаром есть луна
И звучный перебор гитары,
Не зря приходит к нам весна
И по садам гуляют пары.

Бросай сомнения свои!
Люби и верь. Чего же проще?
Не зря ночные соловьи
До хрипоты поют по рощам!

1951

ПРОГУЛКА

Мы шли по росистой тропинке вдвоем
Под сосен приветственный шорох.
А дачный поселок — за домиком дом —
Сползал позади за пригорок.

До почты проселком четыре версты,
Там ждут меня письма, газеты.
— Отправимся вместе, — сказала мне ты
И тоже проснулась с рассветом.

Распластанный коршун кружил в вышине,
Тропинка меж сосен петляла
И, в речку сорвавшись, на той стороне
Вползала в кусты краснотала.

Смеялась ты, грустные мысли гоня.
Умолкнув, тревожно смотрела.
И, каюсь, я знал, что ты любишь меня,
Ты чувства скрывать не умела.

Цветущий шиповник заполнил овраг,
Туман по-над лугом стелился.
Любой убежденный ворчун-холостяк
В такое бы утро влюбился!

Я ж молод, и ты от меня в двух шагах —
Сердечна, проста и красива.
Ресницы такие, что тень на щеках.
Коса с золотистым отливом.

Трава клокотала в пьянящем соку,
Шумела, качаясь, пшеница.
«Любите!» — нам ветер шепнул на бегу.
«Любите!» — кричали синицы.

Да плохо ли вдруг, улыбнувшись, любя,
За плечи обнять дорожную.
И я полюбил бы, конечно, тебя,
Когда не любил бы другую.

Для чувств не годны никакие весы,
К другой мое сердце стремится.
Хоть нет у нее золотистой косы
И явно короче ресницы.

Да что объяснять! И, прогулку кляня,
Я пел, я шутил всю дорогу.
И было смешно тебе слушать меня
И больно, пожалуй, немного.

Тут все бесполезно: прогулка, весна,
Кусты и овражки с ручьями.
Прости, я другую любил, и она,
Незримая, шла между нами.

1954

«РЫЖИК»

У низенькой калитки
Судьба столкнула их.
Блестели солнца слитки
На травах молодых.

Два паренька молчали.
Ведь цель у них одна,
Одни у них печали:
Вот здесь живет она.

Та, что смеется звонко,
О ком их сердце мрет,
Глазастая девчонка —
Колхозный счетовод.

Двоим хоть поругаться,
И, право, как им быть:
Кому из них остаться,
Кому из них входить?

Один не даст подругу
Отбить. Высок, плечист.
Краса на всю округу —
Шофер и футболист.

Другой пониже ростом,
Но ладно, крепко сбит.
Себя он держит просто,
Да бойко говорит.

Дежурный с полустанка,
Фуражка — алый цвет.
Проснувшись спозаранку,
Он даже взял букет.

Большой букет сирени.
А может, зря и брал?
Но, потеряв терпенье,
Высокий вдруг сказал:

— Довольно зря топтаться,
Ждать больше нету сил!
Идем, пора дознаться,
Пусть скажет, кто ей мил.

Все выясним без злобы,
Без драки и без ссор. —
Так порешили оба
И двинулись во двор.

Горел закат над лугом...
Без тропок, целиной

«Краса на всю округу»
Уныло брел домой.

На сердце было тяжело:
Другой остался с ней.
В своей большой фуражке
Гриб рыжик. Ей-же-ей!

А покориł подругу.
Но почему и как?
«Краса на всю округу»
С досадой сжал кулак.

Он шел по первоцветам,
Сердился и не знал,
Что «рыжик» был поэтом,
Он ей стихи читал.

1956

ЖЕНЩИНА СКАЗАЛА МНЕ ОДНАЖДЫ...

Женщина сказала мне однажды:
— Я тебя люблю за то, что ты
Не такой, как многие, не каждый,
А духовной полон красоты.

Ты прошел суровый путь солдата,
Не растратив вешнего огня.
Все, что для тебя сегодня свято,
То отныне свято для меня.

В думах, в сердце только ты один.
Не могу любить наполовину.
Мир велик, но в нем один мужчина,
Больше нету на земле мужчин.

Мне с тобою не страшны тревоги,
Дай мне руку! Я не подведу.
Сквозь невзгоды, по любой дороге
Хоть до звезд, счастливая, дойду!

...Годы гасли, снова загорались
Вешними зарницами в реке.
И слова хорошие остались
Легкой рябью где-то вдалеке.

И теперь я должен был узнать,
Что весь мир — курорты с магазинами
И что свет наш заселен мужчинами
Гуще, чем я мог предполагать.

А потом та женщина, в погоне
За улыбкой нового тепла,
Выдернула руку из ладони
И до звезд со мною не дошла...

Жизнь опять трудна, как у солдата.
Годы, вьюги, версты впереди...
Только верю все же, что когда-то
Встретится мне женщина в пути.

Из таких, что верности не губит,
Ни рубля не ищет, ни венца,
Кто коли полюбит, то полюбит,
Только раз и только до конца.

Будет звездным глаз ее сияние,
И, невзгоды прошлого гоня,
В синий вечер нашего свидания
Мне она расскажет про меня.

— Как же ты всю жизнь мою измерила?
Ворожила? —

Улыбнется: — Нет,
Просто полюбила и поверила,
А для сердца — сердце не секрет!

И пойду я, тихий и торжественный,
Сквозь застывший тополиный строй.
Словно праздник, радостью расцвеченный,
Не постылый вновь и не чужой.

И, развеяв боль, как горький пепел,
Так скажу я той, что разлюбила:
— Нынче в мире женщину я встретил,
Что меня для счастья воскресила!

1958

ОНА БЫЛА ТАК ХОРОША СОБОЙ

Она была так хороша собой,
Что все мужчины с жаром каждый раз
Любой каприз, любой ее приказ
Бросались выполнять наперебой.

А время шло... Тускнел пожар волос.
Она ж не чтила никаких резонов.
И как-то раз, капризно сморщив нос,
Она сказала: — Я хочу пионов!

И вдруг удар: никто не вострепнулся,
На божество никто не поднял глаз.
И только муж пробормотал: — Сейчас. —
Пробормотал, а сам не шелохнулся...

Тогда ей было впору зарыдать.
Она была жалка в своих страданиях.
Как важно в жизни, помня о желаньях,
Возможностей своих не забывать!

1958

СЕРДЦЕ

Милую полюбя,
Я не играл с ней в прятки:
И сердце свое, и себя —
Все отдал ей без остатка.

Но хоть смущена была,
Недолго она колебалась:
Сердце мое взяла,
А от меня отказалась.

Видимо, лестно ей
Было, гордясь красою,
Сердце мое, как трофеей,
Всюду носить с собою.

Пусть тешится! Ей невдомек,
Что тем себя и погубит.
Слишком опасен ток
В сердце, которое любит.

В холод груди ее
Тайный огонь пройдет,
Сразит ее сердце мое,
Всю, не щадя, сожжет.

Кружите, ветры, смеясь!
Твердите, что я чужак!
Но верю я — грянет час.
Но знаю я — будет так:

С глазами, полными слез,
Милую, всю в огне,
Сердце мое, как пес,
Назад приведет ко мне!

1960